

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; рассылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора. Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 36-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Письмо первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнаго Антонія, митрополита с.-петербургскаго, къ епархіальнымъ преосвященнымъ.—О собесѣдованіяхъ православныхъ миссіонеровъ со старообрядцами на нижегородской ярмаркѣ съ 5 по 20 августа 1906 года.—Великая борьба.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Официальныя извѣстія по епархіи. Объявленіе.

Письмо первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнаго Антонія, митрополита с.-петербургскаго, къ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Въ настоящую тяжкую годину страданій святой нашей Церкви и дорогой родины нашей къ Вамъ, возлюбленный о Христвъ братъ, по порученію Святѣйшаго Синода, обращаюсь съ настоящимъ призывомъ.

Что видимъ, что слышимъ вокругъ себя? Оскудѣваетъ вѣра; гибнетъ древне-русское благочестіе; отечество потрясено смутой въ самыхъ основахъ своихъ. Потерявшіе разумъ преступники совершаютъ неслыханныя злодѣянія, отъ которыхъ безвинно гибнетъ множество людей. Люди простые, темные отказываются отъ честнаго труда, дававшего имъ средства къ существованію. Ополчаясь на чужое добро, они безумно губятъ плоды долготѣлныхъ трудовъ и цвѣтущія хозяйства обращаютъ въ пустыни и пожарища; а люди просвѣщенные не то съ равнодушіемъ, не то съ робостью, безмолвно созерцаютъ распаденіе устоевъ нашей государственности.

Но пройдетъ временное ослѣпленіе, успокоится взволнованное море, и тотъ же русскій народъ спроситъ насъ, пастырей своихъ: гдѣ были вы въ годину смуты, вы, по слову которыхъ въ древнія времена Русь останавливала полчища нечестивыхъ?

Пастыри наши не отошли отъ народа, они страдаютъ вмѣстѣ съ нимъ, но разрозненные, затерянные на необъятномъ пространствѣ Россіи, они не чувствуютъ силы своей и безмолвно ищутъ опоры и поддержки.

Преосвященнѣйшій Владыко. Вашему архипастырскому попеченію ввѣрено и стадо словесное, и пастыри его; отъ архипастырей ждуть они словъ ободренія и наставленія.

Когда Великому Государю нашему угодно было манифестомъ 17 октября 1905 г. даровать своему народу основы свободы гражданской, Святѣйшій Синодъ въ посланіи своемъ разъяснилъ: „да послужитъ даруемая свобода не свободою на своеволіе, буйство и мятежи, ведущіе ко враждѣ братоубійственной, а свободою Христовою, свободою мира и любви не только къ братьямъ христіанамъ, но и къ людямъ, чуждымъ святой вѣры нашей“.

Намъ, епископамъ православной російской церкви, самимъ Богомъ вручено духовное водительство людей божіихъ и пастырей церкви. На насъ лежитъ обътъ соблюдать и твердо держать миръ церковный и всякими мѣрами отвращать все противное правамъ власти верховной, пользы и безопасности государственной. Всегда, а нынѣ въ особенности, когда ожесточенные враги церкви христовой и государственнаго порядка повсемѣстно развращаютъ ввѣренныя намъ пастыри своими пагубными ученіями и возбуждаютъ православный народъ къ отвращенію отъ церкви, отрицанію вѣры, забвенію христіанской любви, враждѣ сословіи и къ возстанію противъ законныхъ властей и государственнаго порядка, намъ, епископамъ, не слѣдуетъ ни на единую минуту забывать о нашемъ долгѣ и нашихъ обътахъ, памятуя слова Господа Бога: „проклятъ всякъ творий дѣло Божіе съ небреженіемъ“. Для борьбы съ врагами церкви и государства, стремящимися къ помраченію ума и развращенію воли, требуются не однѣ внѣшнія мѣры государственнаго порядка, но болѣе всего мѣры нравственнаго христіанскаго воздѣйствія. Намъ, духовнымъ вождямъ пастырей Церкви, необходимо приложить всяческую заботу объединить пастырскія силы не какими-либо мѣрами прещеній и строгости власти, а самымъ тѣснымъ союзомъ съ ними въ духѣ любви, путемъ непрерывнаго общенія и назиданій.

Необходимо однихъ поддержать въ пастырской ревности, въ другихъ ее возбудить, иныхъ ободрить, и всѣхъ направить къ единой, святой цѣли: къ охраненію православной вѣры, утвержденію нравственности на началахъ христіанской любви и къ поддержанію государственнаго порядка.

Наканунъ великаго дѣла выборовъ въ Государственную Думу, къ участию въ которыхъ державною волею призвано и духовенство, особенно важно направить пастырей ко благу народа и государства. Многіе будутъ приходить къ нимъ, многіе будутъ сулить имъ и народу всѣ блага земныя, лишь бы они подали за нихъ свой голосъ и къ тому же побудили свою паству. И трудно будетъ пастырю разобраться среди политическихъ распрей и партійныхъ споровъ. Но намъ надлежитъ указать имъ, что у нихъ есть высшая, непреходящая мѣра, которой измѣряется всякое дѣяніе человеческое. Не на слова, не на обѣщанія, не на широковѣщательныя политическія программы пусть обращаютъ они свое вниманіе, а лишь на то, держитъ ли приходящій къ нимъ въ сердцѣ своемъ христіанскій законъ любви и правды, соблюдаетъ ли онъ этотъ христіанскій законъ въ жизни своей и радѣетъ ли о благѣ церкви и отечества. Съ этимъ высшимъ руководствомъ пастырь можетъ идти въ самый водоворотъ жизни народной, въ увѣренности, что онъ не только самъ не ошибается, но и многихъ колеблющихся и заблудшихъ возвратитъ на путь спасенія и силою любви своей явится побѣдителемъ въ духовной борьбѣ со зломъ, подтачивающимъ всѣ вѣковыя устои жизни русскаго народа.

Святѣйшій Синодъ надѣется, что ваша архипастырская ревность изыщетъ и другіе способы къ объединенію пастырей, а чрезъ нихъ и паствы, въ борьбѣ угрожающею опасностью для церкви и государства.

О собесѣдованіяхъ православныхъ миссіонеровъ со старообрядцами на нижегородской ярмаркѣ съ 5 по 20 августа 1906 года.

Каждый годъ на нижегородской ярмаркѣ, уже нѣсколько лѣтъ, ведутся бесѣды православныхъ съ раскольниками и сектантами. Бесѣды ведутъ не только лица миссіонерствующія, но и совершенно чуждые миссіонерству люди, ищущіе разрѣшенія волнующихъ ихъ религіозныхъ вопросовъ. Лица миссіонерствующія ведутъ бесѣды въ Игнатьевскомъ ночлежномъ домѣ, а лица, не принадлежащія къ миссіонерамъ, — въ лавкахъ, въ трактирахъ и вездѣ, гдѣ случится, стараются не только разрѣшить свои религіозныя недоумѣнія, но и другимъ навязать свои мнѣнія. Все переговоренное, выслушанное, понятое и не понятое разносится по всей Россіи, и тамъ, на родинѣ этихъ ревнителей своихъ убѣжденій, ведется обсужденіе слышаннаго и настаиваются религіозныя понятія такъ, какъ случится. Понятно, что ярмарочныя бесѣды при такомъ настроеніи народа, желающаго разрѣшить свои религіозныя недоумѣнія, имѣютъ громадное значеніе въ рѣшеніи направленія религіозной жизни всѣхъ искренно занимающихся разрѣшеніемъ своихъ душевныхъ сомнѣній.

Вотъ почему представители разныхъ старообрядческихъ мнѣній ежегодно собираются на ярмарку со всѣхъ концовъ Россіи и выставляютъ свои лучшія силы для защиты своихъ убѣжденій. Нынѣшній годъ, какъ первый годъ послѣ объявленія религіозной свободы, особенно выдѣляется изъ числа предыдущихъ лѣтъ новымъ положеніемъ старообрядцевъ, какъ людей, имѣющихъ свои свободныя, по ихъ мнѣнію, выстраданныя убѣжденія, которыя теперь они имѣютъ полное право свободно высказывать на всероссійской ярмаркѣ*).

Въ ночлежномъ домѣ старообрядцы не только ведутъ собесѣдованія, но и торгуютъ своими печатными произведеніями.

Бесѣды велись съ 5 по 20 августа.

4 августа въ семинарской церкви Преосвященный Исидоръ въ сослуженіи съ миссіонерами отслужилъ молебень „объ обращеніи заблудшихъ“, а 5 были открыты собесѣдованія со старообрядцами въ ночлежномъ пріютѣ. Бесѣды начинались въ 2 ч., а оканчивались въ 5½ ч.

БЕСѢДА 1-я.

5 августа велъ бесѣду о. Вас. Анд. Родіонцевъ съ послѣдователемъ австрійскаго священства Из. Ал. Лукинымъ. Бесѣдовали „о правѣ Церкви измѣнить обряды, существа вѣры не касающіеся“. О. Вас. указалъ, что во времена апостольскія отмѣнено было обрѣзаніе, установленное Самимъ Богомъ (Быт. 17, 12). Но послѣ отмѣны обрѣзанія св. ап. Павелъ обрѣзалъ Тимофея, „Иудей ради, сущихъ на мѣстѣхъ оныхъ. Это — причина обрѣзанія; ибо они не стали бы слушать слово отъ необрѣзаннаго“, говоритъ Златоустъ (Бес. на Дѣян. 34 бес., стр. 99). Въ тоже время защитникамъ обрѣзанія апостолъ говорилъ: „Аще обрѣзаетесь, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ“ (Гал. 5, 2 ст.).

Величайшій догматъ Пресв. Троицы исповѣдывался въ различной формѣ: Преп. Пансій плелъ корзины съ тремя ушами во имя Св. Троицы (19 іюня), св. велик. Варвара въ банѣ устроила три окна также во имя Св. Троицы.

Таинство Св. Причащенія Самъ Господь преподавалъ апостоламъ раздѣльно, сначала тѣло, а потомъ кровь, и 6 Всел. Соб. въ 101 прав. говоритъ: „аще кто хочетъ, во время литургіи, причаститися пречистаго Тѣла, и едино съ нимъ чрезъ причастіе быти руки да слагаетъ во образъ креста, и тако да приступаетъ, и да пріемлетъ общеніе благодати. Ибо изъ злата, или иного вещества, вмѣсто руки, нѣвѣи вмѣстидица устрояющихъ для пріятія Божественнаго дара, отнюдь не одобряемъ“. „Аще же кто усмотрѣвъ будетъ пресвятое причащеніе преподающій приносящимъ таковыя вмѣстидица, — да будетъ отлученъ и сей, и приносящій оныя“.

Бароній пишетъ: „соборъ во Антисіодорѣ, въ Галліи, сего времени бывшій, повзвуетъ, ако въ оное время Тѣло Господне вѣрнѣ въ руку пріемляху. Женамъ бо възбраняють нагою рукою пріимати, томоу въ бѣлый чистый платъ. Сіе и Августинъ въ нѣкоемъ поученіи воспоминаеть“. (Барон. Дѣло Господне 590;

*) Они и прежде нѣсколько не были стѣснены въ высказываніи своихъ религіозныхъ убѣжденій, хотя и кричали о стѣсненіяхъ.

листъ 693 об. прав. 36). Въ книгѣ Кирилловой говорится: „но еретицы и сопротивницы большую вину полагаютъ на Церковь, иже св. Тайны лжицею черпемъ, а не голою рукою даемъ“ (Кир. кн. лист. 79; 304—305).

Изъ этихъ указаній о. Василій сдѣлалъ выводъ, что Церковь измѣняла обряды, существа вѣры не касающіеся

Старообрядецъ Ив. Ал. Лукинъ возражалъ: истинные обряды и обычаи, приносящіе спасеніе, не отмѣняются (2 Сол. 2, 15; Твор. Злат. т. 2, 286 стр.; т. 9, стр. 827). Отмѣняются обряды душепагубные. Такъ, св. Причастіе стали употреблять въ колдовство, потому и измѣненъ установленный Господомъ способъ преподаванія Тѣла и Крови. (Ипидаліонъ 184 стр). Обряды іудейскіе для христіанъ вредны и смертоносны, и всякій соблюдающій ихъ, изъ іудеевъ-ли, или изъ язычниковъ низверженъ въ бездну діавола (Бл. Иерон. ч. 3 стр. 76). Блаж. Иеронимъ утверждаетъ, что обряды должны соблюдаться, потому что приносятъ спасеніе. А соблюденіе обрядовъ закона не можетъ быть безразлично, но есть или доброе, или не доброе дѣло (стр. 79).

О. Василій, разбирая доводы Лукина, высказалъ, что Бл. Иеронимъ не говоритъ, что Церковь не можетъ мѣнять обрядовъ, а только свидѣтельствуетъ о равночестіи обрядовъ и никогда Церковь не имѣла мысли, что вредно перемѣнять обычаи. Въ 5 томѣ Дѣяній Всел. Соборовъ, на стр. 225 сказано: „все, что совершается сверхъ вѣры, какъ оказывается по ученію Льва, ничто не препятствуетъ вновь подвергать обсужденію“. И Церковь дѣйствительно подвергала обсужденію, отмѣнѣ и восстановленію оставленное. Такъ, первымъ правиломъ св. апост. Петра и Павла заповѣдано пять дней дѣлать, а въ субботу и въ недѣлю упражняться въ церковь, поученія ради; но въ 29 прав. соб. Лаодикійскаго сказано: „Не подобаетъ христіанамъ іудействовати и въ субботу праздновати, но дѣлати имъ въ сей день. Аще же обрящутся іудействующие, да будутъ анаѳема отъ Христа“. Стоглавый соборъ заповѣдуетъ „въ пять днѣи дѣлати, а въ субботу и въ недѣлю на молитву упражняться и праздновати“ (Стогл. 41; стр. 187). Еще о. Родіонцевъ говорилъ о преклоненіи колѣнъ, о молитвѣ обращаясь на востокъ и о другихъ обычаяхъ, о которыхъ, при толкованіи на 11 прав. Лаодикійскаго собора. Зонара говоритъ: „У древнихъ были нѣкоторые обычаи, исполняемые въ церквахъ, изъ которыхъ одни съ теченіемъ времени измѣнялись, а другіе и совершенно прекратились, а нѣкоторые запрещены и правилами“. (Кормч. 220 л.). Стоглавый соборъ, въ гл. 79, тоже говоритъ: „Мнози святіи отцы. ис правилъ апостольскихъ и отеческихъ оставиша что есть на вредъ церкви“... и приводитъ нѣсколько такихъ измѣненій, между прочимъ говоря: „и глаголете иже кто отъ седми соборъ приложитъ. или уложитъ то глаголютъ святіи соборъ. о господѣ нашемъ іусуѣ христу, и о истиннѣмъ бозѣ, и якоже въ коемждо пачеже въ шести соборѣхъ сихъ. О вѣрѣ взысканіе бысть. и нарокъ рече уставъ ученія изнесеса... къ симъ заповѣдемъ о господѣ нашемъ іусуѣ христу. и истиннемъ бозѣ. и о поклоняніи св. иконъ. аще кто приложитъ. или уложитъ да будетъ проклятъ“. (Стогл. 79 гл.).

Ив. Ал. Лукинъ противъ этихъ указаній о. Василія дѣлалъ возраженія, которыми усиливался ослабить значеніе доводовъ о. Василія. Такъ онъ говорилъ, что отмѣнялись обычаи вредные, наприм., причащеніе стали употреблять для колдовства да и соборъ 1667 г. съ своими измѣненіями ввелъ молитву Трифона. Св. Василій Великій запрещаетъ дѣлать измѣненія не только въ большомъ, но даже и въ маломъ. „Ибо, говоритъ онъ, аще предпримемъ отвергати неписанные обычаи, аки не великую силу имѣющіе, то непримѣтно повредимъ Евангелію“. (Вас. Вел. прав. 91). Евсевій Памфилъ говоритъ, что правильно, мы принимаемъ, а что неправильно, отвергаемъ. (Истор. Церк. Евс. Памф. 397 стр.).

Вообще мысли Лукина были таковы, что обычаи вредные смѣнялись, но при смѣнѣ обычаевъ необходимо остерегаться, чтобы полезныхъ обычаевъ не счестъ вредными и чрезъ то не повредить Евангелію.

Оба собесѣдника въ теченіе бесѣды выдерживали свои положенія; одинъ утверждалъ, что Церковь измѣняла обряды, существа вѣры не касающіеся, а другой говорилъ: да, обряды суевѣрные отмѣнялись, замѣнялись другими, но нужно наблюдать осторожность, а полезные обряды не измѣнялись.

Такимъ образомъ оба утверждали, что отмѣнялись обряды, только что одинъ опредѣленно перечислялъ, какіе обряды подвергались измѣненію, а другой твердилъ свое, что нужна осторожность и разборчивость въ измѣненіи обрядовъ.

Бесѣда закончилась словами о. Василія, что Церковь всегда допускала измѣненіе на лучшее.

Точныя, ясно высказанныя положенія относительно измѣненія обрядовъ встревожили старообрядцевъ, не имѣющихъ вѣскихъ доказательствъ къ опроверженію мыслей о. Василія. Это и выразилось въ журналѣ „Старообрядецъ“, гдѣ относительно этой бесѣды сдѣлано такое подстрочное примѣчаніе: „5 августа выступили на бесѣду: со стороны старообрядцевъ И. А. Лукинъ, а со стороны никоніанъ мис. о. Родіонцевъ, извѣстный своимъ ханжествомъ во всѣхъ стародубскихъ слободахъ. Истина была доказана Лукинымъ, а мракобѣсіе и миссіонерское ханжество посрамлено („Старообр.“ № 8, авг, стр. 963). Такъ старообрядецъ воспыалъ гнѣвомъ на о. Василія и на миссіонеровъ. Бесѣда довела его до каленія, и онъ кричитъ: мракобѣсіе и миссіонерское ханжество посрамлено! Что вы, г. старообрядецъ, такъ кричите? Что за неистовство? Или вамъ и больно, и досадно?!

(Продолженіе будетъ).

Н. Е. М.

Великая борьба.

Актъ 8 іюля внесъ видимое успокоеніе въ жизнь страны. Не было того народнаго повсемѣтнаго взрыва, которымъ угрожали. Неудачныя, хотя столь прискорбныя, попытки бунтарей-матросовъ только отъняли это сравнительное успокоеніе, нарушенное на первыхъ порахъ лишь посѣтителями кавказскихъ минеральныхъ водъ, доставившими себѣ удовольствіе потрясти въ своихъ мощныхъ рукахъ предъ Россією и Европою краснымъ флагомъ.

Не умаляя значенія для благоденствія страны этой сравнительной тишины, чѣмъ бы она ни объяснялась, мы не имѣемъ, однако, основанія признать это спокойствіе упроченнымъ и столкновение борющихся въ нашемъ отечествѣ началъ окончательно устраненнымъ. Нельзя не предвидѣть великой еще борьбы воплощающихъ эти начала силъ, и остается не менѣе, чѣмъ и до настоящаго времени, важнымъ знать, какъ эти силы опредѣляются, и какое ихъ относительное значеніе. Опытъ послѣднихъ двухъ лѣтъ даетъ нѣкоторыя указанія для выясненія этого вопроса.

Менѣе труднымъ представляется опредѣлить значеніе силъ, поднявшихся противъ историческаго строя нашего отечества, чѣмъ тѣхъ, которыя способны оказать ему поддержку. По отношенію къ первымъ не будетъ преувеличеніемъ, ни чрезмѣрнымъ комплиментомъ—сказать, что то движеніе, въ которомъ онѣ преимущественно проявляются, и которое присвоило себѣ наименованіе „освободительнаго“, проистекаетъ изъ всего хода, изъ главнаго, если не самаго глубокаго, теченія нашего просвѣщенія за послѣднія столѣтія. Нельзя отрицать поэтому крѣпкихъ корней его въ нашей народно-общественной жизни. Въ матеріальномъ отношеніи оно опирается на тѣ первоначальныя чувства недовольства своимъ внѣшнимъ положеніемъ, которыя существуютъ или могутъ быть вызваны къ проявленію во всѣхъ слояхъ населенія. Обстоятельства, способствовавшія его развитію, извѣстны.

Для нашей цѣли важнѣе выяснить, какъ проявляются въ жизни тѣ силы, которыми держится нашъ историческій строй.

Если, какъ мы указали, такъ называемое освободительное движеніе стоитъ въ непосредственной связи съ главнымъ теченіемъ нашего просвѣщенія, нельзя не замѣтить съ другой стороны, что оно находится въ то же время въ противорѣчій съ образомъ мыслей и чувствъ всѣхъ высшихъ представителей того же просвѣщенія, тѣхъ именно, которые внесли свое самостоятельное слово въ общечеловѣческое культурное достояніе; теперь отвернулся отъ него и Левъ Толстой, стоявшій, казалось бы, къ нему ближе другихъ. Для того, чтобы возстановить духовную генеалогію освободительнаго движенія, нужно держаться людей и талантовъ второстепеннаго уровня, и въ исторіи его развитія выдвигаются на первое мѣсто люди, которые по своему общему значенію не могутъ имѣть притязанія на то же мѣсто въ исторіи русскаго просвѣщенія.

Такое явленіе заслуживаетъ вниманія. Для нашей цѣли важно отмѣтить, что люди, обладавшіе даромъ болѣе глубокаго проникновенія въ смыслъ жизни, не раздѣляли взглядовъ, овладѣвшихъ умами большинства нашего общества. Само по себѣ это можетъ служить указаніемъ на то, что эти взгляды поверхностны или односторонни, и укрѣпляетъ лицъ, держащихся иныхъ взглядовъ, въ ихъ увѣренности, что они не ошибаются, не слѣдуя общему теченію. Съ другой стороны, это можетъ служить объясненіемъ той безличности, которою послѣднее отличается, и той доли пошлости, которая его сопровождаетъ.

Почему великіе умы и души, воплощавшіе въ себѣ смыслъ народной жизни, оставались, какъ мы часто видимъ въ исторіи, безъ непосредственнаго воздѣйствія на эту жизнь,—есть одна изъ тайнъ испорченной человѣческой природы. Мы знаемъ, но не сумѣемъ объяснить, почему афинскій народъ, видѣвшій только что въ своей средѣ великихъ трагиковъ, Парикла, Сократа, послѣдовалъ за кожевникомъ Клеономъ.

Мы вѣримъ, однако, что корни русской жизни глубже, чѣмъ условія эфемернаго блеска Афинъ. Великіе вожди нашего просвѣщенія, черпая силу своего прозрѣнія въ тайнѣ связи своей съ народною душою, приходили къ одному заключенію своего творческаго дѣла,—къ проникновенію его нравственно-религіознымъ началомъ. Это поразительное совпаденіе зрѣлой мысли Пушкина, Гоголя, Достоевскаго, Толстого, Суворова, Сперанскаго, Пирогова (опускаемъ болѣе близкія еще по духу имена, для большей ясности) свидѣтельствуетъ объ истинѣ, которою наше „освободительное“ движеніе не въ силахъ овладѣть.

Не отрицаемъ, что въ освободительномъ движеніи была сторона, были среди его побужденій такія, какъ сознаніе достоинства человѣческой личности, какъ забота объ обездоленныхъ, сторона и побужденія, которыя сродни христіанству и изъ него истекаютъ; были и люди, которые достойно представляли эти начала.

Но не въ этихъ началахъ и не въ этихъ людяхъ проявилась активная сила движенія. Побужденія, оторванные отъ своего духовнаго источника, постепенно ослабѣвали въ своемъ дѣйствіи, и гораздо сильнѣе оказались побужденія оскорбленнаго самолюбія, недовольства своимъ положеніемъ, злобы, стремленія къ обладанію матеріальными благами и захвату власти, вызывавшія соотвѣтствующія проявленія въ жизни. Въ этомъ послѣднемъ обличіи раскрывалось оно все болѣе предъ народными взорами въ своихъ поступкахъ и призывахъ къ дѣйствію. Люди иного настроенія обречены на постепенное устраненіе, и символическою является кончина „благороднаго борца“ кн. С. Трубецкаго. Чувство ненависти провозглашено авторитетнымъ голосомъ основною духовною силою движенія, а неизбѣжными, хотя, можетъ быть, иногда невольными спутниками его являются поэтому жестокость и ложь. Если въ крайнихъ проявленіяхъ борьбы вполнѣ естественно предположить у лицъ, присуждающихъ къ казни и приводящихъ ее въ исполненіе, сознаніе тяжести долга и состраданіе къ осужденнымъ, то у лицъ, совершающихъ политическое убійство, вѣдь-ли можно предположить такія чувства; безъ злобы въ исполненіи и хитрости въ подготовленіи—такія убійства немислимы. Освободительное движеніе, въ огромномъ большинствѣ своихъ приверженцевъ и въ своемъ признанномъ представительствѣ, въ Государственной Думѣ, не пожелало отречься отъ нравственной солидарности съ такого рода борьбою и отъ практической, принятой ею будто бы, пользы, равно какъ отъ таковой же, доставляемой газетною клеветою и ложью. Возбуждая все болѣе низменныя, жестокія страсти, оно обречено идти по пути, на который указываетъ примѣръ казненныхъ въ Кроиштадтѣ матросовъ, заколовшихъ 90-лѣтнюю старуху, мать офицера, и защищав-

шую своего брата сестру другого, а затѣмъ—отказавшихся отъ пріобщенія Святыхъ Таинъ предъ казнію.

Тотъ же ходъ революціоннаго движенія приводитъ къ противоположнымъ результатамъ въ лагерѣ, остаивающемъ существованіе исторической Россіи. Въ средѣ представителей власти естественно долженъ былъ начаться отборъ въ сторону положительную, когда, вмѣсто спокойнаго и безответственнаго пользованія преимуществами власти, эта власть стала требовать жертвы, даже до крови. Имена лицъ, постепенно смѣнявшихся во главѣ администраціи, свидѣлствуютъ о томъ, что правственный уровень носителей власти идетъ, повышаясь.

Очищеніе должно пройти по всей линіи и въ другихъ слояхъ, пока злоба революціи не вызоветъ, наконецъ, если нужно, на послѣдній бой всѣхъ лучшихъ людей, держащихся исконныхъ завѣтовъ нашей жизни.

Не мало своихъ лучшихъ именъ и своихъ лучшихъ людей доставило освободительному движенію дворянство. Не даромъ, однако, прошелъ для него опытъ; въ виду государственной опасности оно сумѣло сплотиться и на сѣздѣ своихъ уполномоченныхъ ихъ устами твердо заявило: „дворянство утверждаетъ, что Верховная Самодержавная Власть есть неизмѣнное вѣрованіе русскаго народа“. Предъ своимъ Государемъ оно дало обязательство до конца исполнить свой государственный долгъ: „трудовое дворянство не броситъ своихъ гнѣздъ, Государь, и до конца выдержитъ трудную борьбу съ революціей. Тамъ, въ деревнѣ, оно будетъ работать надъ постепеннымъ просвѣтлѣніемъ затуманеннаго и обольщеннаго сознанія крестьянства, его собратій на общей нивѣ труда, тамъ оно будетъ твердымъ помощникомъ и проводникомъ всѣхъ начинаній Вашего Величества, ко благу народа направленных“.

Особенно энергично имѣеть, несомнѣнно, произойти этотъ процессъ очищенія и уясненія своей задачи въ рядахъ войска, которое должно выбросить изъ своего состава негодные элементы. Война и смута дали для этого самое лучшее мѣрило, и трудныя обстоятельства послужили уже къ выдѣленію элементовъ вѣрныхъ и способныхъ и къ предоставленію имъ подобающаго мѣста и спасительнаго для войска вліянія.

Конечно, самымъ рѣшительнымъ условіемъ является, однако, то, какъ этотъ процессъ, развивающійся въ средѣ крестьянства.

Огромны, трудно преодолимы для него стоящія предъ нимъ искушенія, но за то вопросъ поставленъ предъ нимъ въ исключительной ясности. Тогда какъ въ другихъ слояхъ вопросъ осложняется идеалистическою примѣсью заботы объ общемъ благѣ, предъ нимъ онъ стоитъ болѣе просто. Дѣло идетъ для него объ увеличеніи его личныхъ матеріальныхъ благъ. По установившемуся въ нашей исторіи порядку, русскій народъ ожидаетъ улучшенія своей участи не столько отъ своей самостоятельности, сколько отъ государства. Онъ полагалъ въ этомъ отношеніи, что освободительное движеніе открыло ему тотъ путь, который онъ считалъ всегда законнымъ и правильнымъ, доступъ къ выясненію его нуждъ предъ Царемъ.

Исходя изъ такого пониманія назначенія Думы, крестьянство отнеслось съ большимъ вниманіемъ къ

выборамъ въ нее и сумѣло провести туда своихъ представителей. Такъ какъ нужды свои крестьянство сводитъ къ одному вопросу—о землѣ, то мѣриломъ для выбора служила опредѣленность отношенія избравшихся къ земельному вопросу. Руководящая партія въ Думѣ, проявивъ свою рѣшительность въ этомъ вопросѣ, пріобрѣли тѣмъ поддержку крестьянства.

Эти партіи, однако, имѣли свои цѣли и свои обязательства, съ которыми крестьянство ничего не имѣло общаго. Подъ ихъ вліяніемъ Дума принимала рѣшенія, которыя для крестьянства не имѣли цѣны, а въ основѣ своей противорѣчили его воззрѣніямъ. Когда съ высоты Престола произнесено было осужденіе дѣятельности Думы, крестьянство должно было придти къ заключенію, что Дума скомпрометировала земельное дѣло своими незаконными домогательствами. Выборгское воззваніе, насколько оно стало извѣстнымъ народу, должно было, несомнѣнно, утвердить здоровую часть населенія въ этой мысли. Несомнѣнно, что крестьянство въ своемъ большинствѣ стремится къ осуществленію своихъ стремленій законнымъ путемъ, и Дума, влѣдствіе своихъ революціонныхъ притязаній на верховную власть, не могла болѣе остаться въ его глазахъ законнымъ орудіемъ для достиженія его цѣлей. Крестьянство будетъ искать теперь, вѣроятно, другихъ путей.

Самый актъ роспуска Думы послужилъ для крестьянства твердою точкою опоры въ его политическомъ пониманіи положенія. Какъ непререкаемое проявленіе свободной монаршей воли, онъ вноситъ опредѣленность въ ту область представленій, которая стала и для него неясною¹⁾. Проявленіе монаршей воли и указаніе на измѣну со стороны Думы народному пониманію ея назначенія утвердили колебавшіеся умы и выдѣлили изъ общей массы элементы, которые встаютъ противъ государственнаго порядка вообще. Эти элементы являются готовою почвою для революціи, но послѣдняя не можетъ уже рассчитывать, какъ прежде, на недостаточно сознательное отношеніе всей народной массы къ своимъ государственнымъ обязанностямъ. Послѣднія у крестьянства болѣе, чѣмъ у другихъ слоевъ, срослись со всѣмъ нравственнымъ его міровоззрѣніемъ. Вопросъ становится поэтому въ его средѣ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, на нравственную почву, и революція принуждена опираться вслѣдствіе этого на наименѣе устойчивую въ нравственномъ отношеніи часть крестьянства. Въ исправномъ исполненіи своихъ государственныхъ обязанностей вѣрное долгу большинство крестьянства, можно надѣяться, дастъ ясный отвѣтъ на вопросъ, легкомысленно поставленный членами бывшей Думы въ Выборгѣ.

¹⁾ Актъ гражданскаго мужества въ ту пору, когда умы застигались и застрашивались непрерывнымъ потокомъ страстныхъ заявленій и угрозъ, роспускъ Думы былъ и своевременнымъ дѣломъ политическаго расчета. Тогда какъ критикѣ подлежали прежде лишь многочисленные грѣхи стараго государственнаго строя, недолгое время дѣятельности Думы успѣло доставить достаточный матеріалъ для критики проявившихся въ ней началъ и способовъ дѣйствія. Можно было, конечно, предоставить еще время развиться тѣмъ задаткамъ партійнаго несогласія, которые ясно сказались въ послѣднемъ знаменательномъ голосованіи Думы, но это было бы пріемомъ другого государственнаго строя и для нашего—симптомомъ слабости.

Этотъ отвѣтъ послужить къ разъясненію всего отношенія крестьянства къ настоящему политическому положенію. Крестьянство, несомнѣнно, не оправдало надеждъ, которыя возлагались на то, что его представительство въ Думѣ послужитъ дѣятельною поддержкою историческаго государственнаго русскаго строя. Не съ этою цѣлію посылаю оно своихъ представителей, а съ точною задачею выясненія своей земельной нужды. Теперь, однако, крестьянство имѣетъ случай выказать свое государственное пониманіе. Оно, по всѣмъ даннымъ, точно также не дастъ своей поддержки и возмущившимся членамъ бывшей Думы. Оно послѣдовательно отстраняетъ политическій вопросъ, который для него рѣшенъ, и ставитъ который оно считаетъ незаконнымъ, а себя къ этому не призваннымъ.

Въ конечномъ выводѣ вопросъ борьбы двухъ началъ нашей политической жизни все болѣе переходитъ на почву нравственную, и чѣмъ глубже она проникаетъ въ народную жизнь, тѣмъ это яснѣе. При такой постановкѣ рѣшающее значеніе, казалось бы, должно было принадлежать отношенію къ дѣлу источника и хранительницы нравственнаго чувства въ народѣ — Церкви. Особенность нашего положенія заключается, однако, въ томъ, что Церковь въ русской жизни не имѣетъ непосредственно дѣятельнаго вліянія на нее.

Церковь является духовною атмосферою, въ которой живетъ русскій народъ; при отсутствіи, однако, у нея самостоятельной организаціи, она не имѣетъ возможности проявлять себя, какъ нѣчто цѣлое и единое. Народъ не привыкъ, поэтому, искать руководства у Церкви, какъ таковой, но свободнымъ своимъ чувствомъ искони находилъ себѣ отдѣльныхъ духовныхъ руководителей, прибѣгая къ нимъ при ихъ жизни, почитая ихъ память и прося ихъ небеснаго заступничества по ихъ кончинѣ. Ни въ одну эпоху русской исторіи это живое преданіе духовной жизни въ ней не изсякало; существуетъ оно и въ наши дни, постоянно возрождаясь тамъ, куда нашъ интеллигентный взоръ не легко умѣетъ проникать. Огромное распространеніе твореній почившаго епископа Феофана доказываетъ, какъ могущественна эта струя въ глубинахъ нашей жизни.

Существованіе этого драгоценнаго духовнаго блага не можетъ, конечно, всего восполнить и не снимаетъ съ отвѣтственныхъ руководителей церковной жизни ихъ долга стоять на той стражѣ, на которой они поставлены. Смута въ угрожающей степени вторглась въ ограду Церкви; служители ея въ значительномъ числѣ сами колеблются; въ народѣ совершаются дѣла, о которыхъ страшно было прежде помыслить: похищеніе чудотворной иконы Казанской Божіей Матери останется символомъ эпохи, въ которую близкимъ казалось торжество духа зла на святой Руси. Безстрашныхъ исповѣдниковъ требуетъ такое время въ лицѣ предстоятелей Церкви.

Строй нашей Церкви за послѣднія столѣтія выработалъ типъ іерарховъ съ надломленною волею и пониженнымъ сознаниемъ своей отвѣтственности. Для такихъ іерарховъ не менѣе трудно, конечно, противостоять революціонному напору, чѣмъ давленію свѣтской власти. Мы знаемъ, однако, что есть среди свя-

тителей нашей Церкви неспособные идти на какія-либо сдѣлки. Въ обыкновенныя времена эти исключенія не въ состояніи оказать особаго вліянія на ходъ дѣла, но въ разгаръ бури ихъ голосъ звучитъ громко, къ нимъ переходитъ нравственное представительство Церкви, и на нихъ сосредоточиваются упованія вѣрныхъ.

Нѣтъ, быть можетъ, ничего вреднѣе для Церкви, чѣмъ обманчивое спокойствіе и внѣшнее благоденствіе. Можно надѣяться, что именно угроза бури вызоветъ подъемъ духа въ Церкви и благодѣтельныя послѣдствія этого подъема для всей нашей народной жизни.

При раздѣленіи людей, въ важныя историческія минуты существованія народовъ, неизбѣжно обѣ стороны носятъ въ себѣ, въ различномъ сочетаніи, начала добра и зла. У насъ это было, конечно, тоже, но съ постепеннымъ развитіемъ борьбы, мы видимъ, что доля добра увеличивается на одной сторонѣ. Это перемѣщеніе центра тяжести добра служитъ залогомъ того, что все законное, отстаиваемое другою стороною, будетъ воспринято и первою, и, въ случаѣ ея успѣха, усилія въ сторону добра какъ той, такъ и другой стороны не останутся, можно надѣяться, безплодными („Московскій Голосъ“).

П. Мансурова.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье, 3-го сентября, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ Крестовой церкви. Это богослуженіе въ Крестовой церкви было первымъ послѣ продолжительнаго перерыва по случаю ремонта ея, происходившаго въ теченіе лѣта. Въ праздникъ Рождества Пресв. Богородицы Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ Кафедральномъ соборѣ.

Освященіе церкви въ д. Яковлевкѣ (около Дивѣва). Его Преосвященство отправляется на освященіе церкви въ деревнѣ Яковлевкѣ, которое назначено 17 сентября. Церковь построена членомъ Государственнаго Совѣта А. Б. Пейгардомъ.

Награжденіе полковаго священника Овцарскій составъ возвратившагося въ Н.-Новгородъ послѣ демобилизаціи 238-го Клязьминскаго резервнаго баталіона ходатайствовалъ предъ Его Преосвященствомъ, чрезъ командира баталіона, о награжденіи за ревностную пастырскую дѣятельность бывшаго своего полковаго священника, теперь возвращеннаго къ мѣсту прежняго служенія (с. Хилково, Лук. уѣзда), о. Арсенія Высоковского. Его Преосвященство соизволило наградить его скуфьею.

Попечительство о бѣдныхъ. Староста Петропавловской кладбищенской въ Н.-Новгородѣ церкви А. П. Сергѣевъ, съ согласія причта, обратился къ Его Преосвященству съ просьбой о разрѣшеніи учредить при Петропавловской церкви попечительство о бѣдныхъ. Его Преосвященство благословило открыть дѣйствіе попечительства.

Учрежденіе церковно-приходскаго попечительства. Приходскій сходъ с. Баранова, горбатовскаго уѣзда, выработалъ проектъ устава церковно-приходскаго попечительства при своей церкви примѣнительно къ нормальному уставу. Проектъ имѣеть въ виду цѣли просвѣтительныя и благотворительныя. Его Преосвященство утвердилъ проектъ.

Абабковскій ж. монастырь (горбатов. уѣзда). При Абабковскомъ монастырѣ заново возстановленъ старый больничный корпусъ и при немъ церковь и богадѣльня для престарѣлыхъ и больныхъ женщинъ. Освященіе совершено 3 сентября архимандритомъ городецкаго Феодоровскаго монастыря Алексіемъ.

Возстановленіе нормальныхъ штатовъ при кафедральномъ соборѣ. Согласно докладу кафедральнаго протоіерея А. А. Порфирьева и ключаря священника В. П. Веселовскаго составъ причта при кафедральномъ соборѣ приведенъ Его Преосвященствомъ въ норму—по штату 1867 года. При соборѣ будутъ состоять, кафедральный протоіерей, ключарь, 2 священника, протодіаконъ, 2 діакона, 2 иподіакона и 2 псаломщика. Кафедральный протоіерей и протодіаконъ будутъ исполнять очередныя богослуженія, а иподіаконы—псаломщическія обязанности.

Назначеніе депутатовъ. Его Преосвященствомъ назначены депутатами отъ духовнаго вѣдомства въ уѣздныя земскія собранія: васильское—протоіерей В. Ф. Успенскій, ардатовское—прот. Вл. Магницкій и горбатовское—свещ. Іоаннъ Алмазовъ.

Назначеніе законоучителя. Его Преосвященствомъ допущенъ къ исполненію обязанностей законоучителя во 2-й частной канавинской женской гимназіи священникъ с. Гордѣвки Ф. А. Миловскій.

II.

Отъѣздъ митрополита Антонія. 30 августа со скорымъ поѣздомъ Николаевской дороги отбылъ на Кавказъ для лѣченія митрополитъ петербургскій и ладожскій Антоній. Проводить владыку на вокзалъ прибыли всѣ три викарные епископа петербургской митрополіи, а также братія Александро-Невской лавры.

Для присутствованія въ Св. Синодѣ вмѣсто перваго іерарха митрополита Антонія прибылъ въ Петербургъ высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ московскій.

Товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода, сенаторъ, гофмейстеръ А. П. Роговичъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 20 августа на постъ товарища оберъ-прокурора Св. Синода назначенъ сенаторъ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора, Алексѣй Петровичъ Роговичъ. А. П. происходитъ изъ дворянъ и родился въ 1861 г. По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ московскомъ университетѣ со степенью кандидата въ 1881 г., поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ въ распоряженіе черниговскаго губернатора. Въ слѣдующемъ году А. П. состоялъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при томъ же губернаторѣ, а затѣмъ директоромъ черниговскаго комитета общества попеченія о тюрьмахъ. Въ 1885 г. онъ состоялъ совѣтникомъ эстляндскаго губернскаго правленія и директоромъ эстляндскаго тюремнаго комитета. Затѣмъ былъ назначенъ членомъ эстляндской комисіи кре-

стляндскихъ дѣлъ. Въ 1891 г. А. П. назначенъ былъ самарскимъ вице-губернаторомъ. Въ 1895 г. онъ занялъ должность управляющаго канцелярією кievскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, а черезъ годъ былъ пожалованъ въ званіе камергера. Въ 1899 г. П. А. назначенъ былъ на постъ ковенскаго губернатора и почетнымъ мировымъ судьей ковенскаго округа. Въ 1900 г. А. П. была объявлена Высочайшая Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны благодарность за дѣятельные, полезные и успѣшные труды по постройкѣ новаго зданія для ковенскаго ремесленнаго училища Императора Александра II и по изысканію денежныхъ средствъ на производство этой постройки. Въ 1902 г. А. П. былъ назначенъ директоромъ департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ томъ же году онъ занялъ постъ ярославскаго губернатора, а въ 1905 г. былъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Въ 1906 г. А. П. былъ назначенъ сенаторомъ и пожалованъ въ гофмейстеры. Состоитъ почетнымъ гражданиномъ гор. Ковны.

Ярославскій союзъ русскаго народа въ лицѣ своего предсѣдателя И. Н. Кацаурова привѣтствовалъ А. П. Роговича телеграммой по случаю назначенія его товарищемъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Въ отвѣтъ на нее г. Роговичъ, бывшій въ октябрѣ прошлаго года ярославскимъ губернаторомъ, отвѣтилъ телеграммой:

„Глубоко признателенъ за добрую память вамъ и ярославскому отдѣлу союза русскаго народа, съ которымъ связанъ неразрывными узами единомыслія и убѣжденій. Роговичъ“. („Колоколь“).

Къ вопросу о возстановленіи патріаршества въ Русской Церкви. Дѣятельность предсоборнаго присутствія встрѣтила жестокое порицаніе и осужденіе въ либеральныхъ органахъ свѣтской и духовной печати. Во главѣ послѣдней въ этомъ случаѣ шелъ „Церковный Вѣстникъ“. Онъ громко протестовалъ противъ возстановленія патріаршества. Проектомъ предсоборнаго присутствія, говоритъ академическій органъ, „авторитетъ церковнаго управленія основывается на исключительномъ господствѣ въ Церкви епископата, на возвышеніи патріарха, на его внѣшнемъ импонирующемъ положеніи.. Положеніе церковныхъ порядковъ отъ этого не измѣнится: вмѣсто одной исключительной власти (оберъ-прокурорской) является другая такая же подъ другимъ видомъ, цѣпь такъ цѣпью и остается. Это не обновленіе церковнаго строя, а копированіе старыхъ порядковъ, уже испытанныхъ и отжившихъ свое время“. (№ 26-й). „Церк. Вѣстникъ“ рѣшительно пророчествуетъ, что проведеніе проектовъ присутствія въ жизнь вызоветъ церковную смуту. „Есть опасеніе, что массы православнаго люда, православная паства и ихъ ближайшіе руководители, не питая твердой надежды, чтобы жезлъ патріаршій, положенный присутствіемъ въ ковчегъ завѣта, т. е. въ основу существа Церкви, „процвѣлъ“, заволнуются и разобьютъ скрижали того „завѣта“, съ которымъ предсоборное присутствіе выступило всенародно“ (№ 31). Это страшное предположеніе при этомъ не устрашаетъ „Церк. Вѣстникъ“. Наоборотъ, онъ сожалеетъ, что въ средѣ духовенства не образуются партіи активной

борьбы съ злоупотребленіями высшей церковной власти, по подобію революціонныхъ союзовъ въ свѣтскомъ обществѣ (№ 29-й). Между тѣмъ уже однѣ рѣчи о возможности церковнаго мятежа и раздѣленія должны приводить въ ужасъ всякаго искреннаго члена Православной Церкви. Церковный мятежь и титулъ патриарха для перваго епископа въ Церкви Русской — совершенно несравнимыя вещи. Лучше совсѣмъ не вынимать изъ церковнаго архива этотъ титулъ, если онъ угрожаетъ такой великой опасностію Православной Церкви. Логика событій нашей церковной жизни послѣднаго времени говоритъ громко, что для Русской Церкви необходимъ не „первенствующій“ только членъ случайно составленнаго синода, дѣятельность котораго направляется сильною рукою свѣтскаго чиновника, а дѣйствительно первый и общій для всей Россіи, независимый ни отъ кого, кромѣ Бога и собора, епископъ, съ высокимъ авторитетомъ своей власти наблюдающій за проведеніемъ въ жизнь предначертаній всероссійскаго собора и синода. Какой титулъ ни получить этотъ епископъ, великое его значеніе и предназначеніе отъ того не измѣнятся. Никто, конечно, изъ членовъ предсоборнаго присутствія и не думалъ класть жезлъ патриарха въ ковчегъ завѣта Церкви. Мы все согласно полагаемъ въ ковчегъ новаго завѣта ученіе Господа нашего Иисуса Христа и Его освящающую и спасающую благодать, дѣйствующую чрезъ таинства церковныя. Жезлы всѣхъ епископовъ, слѣдовательно, одинаково мы должны считать положенными въ ковчегъ завѣта Христомъ, сказавшимъ своимъ ученикамъ: *Примите Духа Святаго: имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся.* Но мы должны не забывать и слова Его, сказанныя Петру: *утверди братію.* Обстоятельства современной церковной жизни заставляютъ насъ желать и молить, чтобы Господь Иисусъ Христосъ Своєю благодатью, обитающею до скончанія вѣка въ Церкви, воздвигнулъ намъ единого пастыря на утверженіе ослабѣвшей и растерявшейся братіи и на устраненіе церковныхъ соблазновъ. Роль будущаго перваго архипастыря Русской Церкви не имѣетъ ничего общаго съ мірскимъ властвованіемъ: онъ будетъ руководствоваться только сознаніемъ долга христіанскаго пастыря, а въ рукахъ его будетъ только авторитетъ нравственной силы. По отношенію къ свѣтскому обществу и къ свѣтской власти онъ, конечно, займетъ болѣе высокое положеніе, чѣмъ теперешній первенствующій членъ Св. Синода, но епархіальные архіереи, въ своихъ церковно-юридическихъ нравахъ, будутъ менѣе зависимы отъ центральной церковной власти и менѣе ею связаны. При новыхъ порядкахъ они должны будутъ обратить свои взоры къ своей паствѣ, отъ которой будутъ зависеть по своему избранію и въ которой будутъ искать опоры для своего пастырства.

Запрещеніе священнослуженія. Бывшій членъ Государственной Думы прот. Огневъ лишенъ Святѣйшимъ Синодомъ права священнослуженія. Мѣра эта вызвана тѣмъ, что о. Огневъ сдѣлалъ попытку превратить политическую агитацію въ дѣло духовное, церковное. Онъ, какъ и каждый другой, воленъ, конечно, имѣть свои политическія убѣжденія и принадлежать къ политическимъ партіямъ. Но политическія

убѣжденія могутъ быть только мыслью, которую другіе могутъ принять и не принять, и дѣломъ, противъ котораго другіе могутъ бороться. Если же политическія тенденціи произносятся отъ имени Церкви, чрезъ это самое отъ народа какъ бы отнимается право осуждать ихъ, провѣрять. Съ этой точки зрѣнія каждый священникъ, выступившій на политическое поприще, нарушаетъ свои главнѣйшія обязанности быть учителемъ вѣры и доброй жизни, чуждымъ всякаго политиканства, и превращается въ насильственнаго агитатора, разстранивающаго народныя умы и вносящаго политическую смуту въ сердца вѣрующихъ. Но смутьянамъ не мѣсто у Божьяго алтаря, и руки ихъ не должны прикасаться къ безкровной жертвѣ. (Колоколь*).

Воззваніе бывшаго члена Государственной Думы о. Василія Гумы. Дорогіе русскіе граждане и братья бессарабцы!

Прошелъ мѣсяць рождества первой, великой по призванію, значенію и составу, всероссійской Государственной Думы. Съ тѣхъ поръ, какъ замолкла многоручная думская трибуна, „лучшіе люди“ оттуза послушно разошлись, и прекрасный Таврическій дворецъ на-время опять утихъ и какъ-бы опустѣлъ; а облетѣвшая весь міръ смутная молва о Думѣ, „честной и незлобивой“, объ ея бывшихъ членахъ, въ своемъ родѣ даровитѣйшихъ и благородныхъ, объ историческихъ ихъ словахъ, дѣлахъ и участи еще увеличилась. Никому изъ членовъ Думы не удалось скрыться въ неизвѣстности, чтобы небылицъ о нихъ не говорили и неправдой не грѣшили.

Солгали, между прочимъ, на меня и на народъ мой все тѣ, которые устно и печатно повсюду разглашали, что мои рѣчи въ Думѣ возмутили населеніе до рѣшенія: когда вернусь, не искать меня въ церковь, выселить мое семейство и т. п.; что и въ Думѣ говорилъ, будто въ Бессарабіи нѣтъ бѣдныхъ, все богаты, ходятъ съ зонтиками, въ галошахъ, перчаткахъ, шляпахъ, въ землѣ не нуждаются; будто голодающимъ, какъ стрекозамъ, помогать не надо, даже грѣхъ; будто за это меня въ столицѣ ужъ остригли и обрили, куда-то заточили и т. д., доказывая легковѣрнымъ такую клевету показываньемъ газетъ.

Но какъ-разъ иначе было. Не мои рѣчи возмушали, а злонамеренныя кривотолкованія ихъ, усердные пакостники-подстрекатели.

Я самъ изъ небогатыхъ; бѣднымъ, которые всегда страдаю; въ своей церковно-приходской дѣятельности, главнымъ образомъ, забочусь о помощи безпомощнымъ, открывъ для этого у себя печательство, заслужившее въ прошломъ году Высочайшую благодарность. И въ Думѣ я сохранился вѣрнымъ себѣ, тому, что и дома дѣлаю и говорю...

Что-же говорилъ я въ Думѣ? А вотъ о чемъ я ораторствовалъ шесть разъ: 1) о включеніи во всеподданнѣйшій адресъ имени Господа Бога; 2) о томъ, чтобы много имѣющіе не имѣли лишняго, а мало имѣющіе не имѣли недостатка; 3) о томъ, что государство должно бороться съ голодомъ тройкимъ способомъ, — не только денежно-продовольственнымъ помощью, но также трудомъ (занятіями, работою, — противъ безработицы) и трезвостью; 4) о падленіи без-

земельныхъ землевладѣльцевъ землю, ни для кого не оскорбительномъ и для всѣхъ безобидномъ; 5) о томъ, что въ Думѣ сила членовъ въ стояніи за истину, а не въ группировкѣ по партіямъ; 6) объ отвращеніи опасности всеобщаго истребленія другъ другомъ отъ нравственно-политическаго разложенія жизни страны.

Не измѣнилъ я своему русскому Царю, отечеству и народу, и навсегда останусь на все за нихъ готовымъ. И если Богъ попустилъ, чтобы теперь это знали и незнавшіе доселѣ, то пусть знаютъ, да знаютъ всѣ: на истину не лгать и намѣреннаго зла не дѣлать. Не научатся-ли отъ Спасителя Христа, нѣкогда на человѣческомъ судѣ божественно отвѣчавшаго: „Если я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь меня?“. (Кишин. Еп. Вѣд., № 30).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Высочайшій указъ о казенныхъ земляхъ, предназначаемыхъ къ продажѣ. Письмо проф. В. И. Герье къ А. И. Гучкову. Критическая оцѣнка кадетской программы по аграрному вопросу. Сѣдлецкій погромъ. Начало учебнаго года въ высшихъ заведеніяхъ. Разныя извѣстія.

По поводу Высочайшаго указа Правительствующему Сенату о назначеніи казенныхъ земель къ продажѣ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія „Россія“ пишетъ:

„Именной Высочайшій указъ отъ 27 августа о казенныхъ земляхъ является послѣ указа объ удѣльныхъ земляхъ еще однимъ весьма значительнымъ шагомъ впередъ по пути разрѣшенія аграрнаго вопроса. Этимъ указомъ сразу предоставляется широкая возможность малоземельнымъ крестьянамъ и всѣмъ, кто по быту своему не отличается отъ крестьянъ, приобрести земельную собственность по расчетамъ, опредѣляемымъ на основаніи мѣстныхъ условій при помощи избранныхъ ими землеустроительныхъ комиссій. Не говоря уже о томъ, что этимъ новымъ актомъ правительственной заботы о надѣленіи малоземельныхъ земель сразу отводятся для этой цѣли огромныя земельныя пространства, самыя условія приобретенія земли являются крайне льготными“.

„Нов. Вр.“ по поводу того же указа говоритъ: „Характерной особенностью его является обязательное установленіе комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ для отдѣльныхъ мѣстностей, по представленіямъ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій, нормы крестьянскаго землевладѣнія, создаемаго при содѣйствіи государства: количество продаваемой отдѣльнымъ домохозяевамъ, товариществамъ крестьянъ и сельскимъ обществамъ казенной земли не должно превышать, по расчету на отдѣльнаго домохозяина, вмѣстѣ съ его надѣльной и ранѣе купленной имъ земель, этой установленной нормы.“

Это ограниченіе, устанавливаемое ст. 5 Высочайшаго указа 27 августа, чрезвычайно важно: оно сразу положитъ конецъ всѣмъ толкамъ и домогательствамъ объ общемъ добавочномъ надѣленіи землею всѣхъ крестьянъ, т. е. не только безземельныхъ и малоземельныхъ, но и многоземельныхъ. Такое уравненіе въ правахъ на государственную помощь было въ зна-

чительной степени воспитано и взращено въ населеніи тѣмъ, что оно практиковалось при выдачѣ продовольственныхъ ссудъ, которыя въ сельскихъ обществахъ распределялись поровну между всѣми, не взирая на то, что въ числѣ получающихъ ссуду были и крестьяне достаточные и богатые, прекрасно имѣвшіе возможность обойтись своими средствами. Такое же равноправіе мерещилось уже и многимъ, въ сущности вполне обеспеченнымъ землей, крестьянамъ и въ вопросѣ о землѣ,—и очень хорошо, что, наконецъ, признано необходимымъ разсѣять эти напрасныя ожиданія.

Возвращаясь къ указу о назначеніи чисто казенныхъ земель на утоленіе земельного голода, мы отмѣтимъ еще то обстоятельство, что цѣны продаваемыхъ казенныхъ земель, размѣры годовыхъ платежей и сроки уплаты устанавливаются примѣнительно къ правиламъ и основаніямъ, дѣйствующимъ въ отношеніи земель, приобретаемыхъ при помощи крестьянскаго банка. На лицъ, переселяющихся на покупаемыя казенныя земли или переносящихъ на нихъ свою усадьбную осѣдность, распространяются льготы по полученію ссудъ и лѣсного матеріала, установленныя для переселенцевъ въ Сибирь.

Наконецъ, нѣкоторые разряды казенныхъ земель, не поступающихъ въ продажу крестьянамъ, назначаются указомъ 27 августа въ исключительное арендное пользованіе крестьянъ, но при этомъ къ покупкѣ и отводѣ казенныхъ земель на основаніи новаго указа допускаются и „земледѣльцы“ другихъ сословій, по быту своему не отличающіеся отъ крестьянъ.

Всѣмъ дѣломъ поручено вѣдать комитету по землеустроительнымъ дѣламъ, а на мѣстахъ уѣзднымъ и губернскимъ землеустроительнымъ комиссіямъ и мѣстнымъ управленіямъ государственныхъ имуществъ. Нельзя не замѣтить, что исполнительный „аппаратъ“ этотъ довольно сложенъ и практика дѣла несомнѣнно покажетъ необходимость его измѣненія и упрощенія“.

Помѣщаемое ниже письмо профессора московскаго университета В. И. Герье къ А. И. Гучкову заслуживаетъ особеннаго вниманія по своему трезвому, спокойному и вполне объективному взгляду на ходъ политическихъ событій настоящаго времени. Основная идея этого письма, идея „единенія Монарха съ народомъ“, должна быть привѣтствуема съ чувствомъ истинной радости. Вотъ это письмо:

„Съ тѣхъ поръ, какъ въ русскомъ обществѣ пробудилось стремленіе къ политической свободѣ, оно привыкло считать правительство единственнымъ препятствіемъ къ достиженію желаннаго для Россіи порядка вещей. Въ настоящее время положеніе дѣла совершенно измѣнилось. Конституціонный порядокъ управленія страной вошелъ въ основные законы Имперіи. Правительство и послѣ роспуска Государственной Думы твердо намѣрено его держаться, оно опредѣлило срокъ созыва новой Думы. Утвержденію конституціоннаго порядка грозятъ теперь совершенно другія препятствія, а именно со стороны партій, призванныхъ къ его осуществленію. Русскому обществу поэтому необходимо глубже вникнуть въ вопросъ, какія условія могутъ содѣйствовать или, напротивъ, повредить успѣшному

развитію у насъ конституціонной жизни. Первая въ Россіи попытка приложить къ дѣлу новую конституцію оказалось неудачною; это налагаетъ на избирателей обязанность глубже вникнуть въ вопросъ, какими условіями это было вызвано, и разобраться въ причинахъ, повлекшихъ за собою столь печальный результатъ.

Главная причина неудачи несомнѣнна. Она заключается въ томъ, что Государственная Дума не захотѣла держаться въ рамкахъ, отведенныхъ ей основными законами, а протянула руку къ власти. Враждуя съ министерствомъ, господствовавшимъ въ Государственной Думѣ партіи настаивали на удаленіи его и на замѣнѣ его министрами изъ среды членовъ Государственной Думы или угодныхъ ей лицъ, т. е. стремились соединить въ своихъ рукахъ законодательную и правительственную власть. Вспомнимъ, напр., слова одного изъ ораторовъ въ засѣданіи Государственной Думы 13 мая, обращенныя къ министрамъ: „Мы желаемъ быть хозяевами, распорядителями страны и требуемъ отвѣтственнаго народнаго министерства, министерства изъ среды народныхъ представителей; никакое другое министерство не можетъ быть терпимо, или мы, или они“ (Аплодисменты).

Можно сказать, что всѣ требованія Государственной Думы, всѣ ея законопроекты не столько имѣли въ виду удовлетвореніе насущныхъ интересовъ страны, сколько были тактическими средствами для достиженія главнаго желанія устранить министерство и овладѣть государственною властью. Это стремленіе исходило у однихъ изъ революціоннаго принципа народовластія, въ силу котораго верховная власть всецѣло принадлежитъ избранникамъ народа, — принципа, неминуемо ведущаго къ республикѣ; у другихъ, болѣе умѣренныхъ членовъ Государственной Думы, это стремленіе вытекало изъ теоріи, что въ парламентскихъ странахъ разногласія между министрами и господствующей въ палатахъ партіей должны непременно разрѣшаться отставкой министровъ. На самомъ дѣлѣ это основаніе также ложно фактически, какъ и теоретически. Не во всѣхъ государствахъ съ парламентами министерство обязано уходить при разногласіи съ палатой; съ другой стороны, не въ теоріи конституціоннаго права признаютъ указанныя требованія аксіомой. Къ тому же развѣ существуетъ абсолютное конституціонное право, обязательное для всѣхъ странъ и временъ? Развѣ политика въ смыслѣ управленія государствомъ есть отвлеченная теорія, а не живое искусство, которое, какъ всякое искусство, должно исходить изъ дѣйствительности и сообразоваться съ нею? Но помимо теоретическихъ и юридическихъ основаній стремленіе Государственной Думы захватить черезъ посредство министерскихъ портфелей правительственную власть должно быть признано роковою ошибкой по слѣдующимъ практическимъ соображеніямъ: наиболѣе многочисленная думская партія могла считать себя представительницей большинства Государственной Думы лишь при условіи поддержки ея группами, рѣшительно враждебными всякой конституціонной монархіи; сама-же она не обладала абсолютнымъ большинствомъ въ Государственной Думѣ, что явно обнаружилось весьма скоро, когда она по важнѣйшему для нея вопросу не была

въ состояніи собрать въ пользу предложенной ею мѣры абсолютнаго большинства.

Поэтому она со своей точки зрѣнія не имѣла права на захватъ правительственной власти, не говоря уже о томъ, что ей удалось выйти изъ избирательной борьбы со значительнымъ количествомъ голосовъ, лишь благодаря выставленнымъ на ея программѣ обѣщаніямъ избирателямъ, которыя она на самомъ дѣлѣ не въ состояніи была бы осуществить. Но недостаточно указывать въ прошломъ ошибочность партійной политики, стремившейся къ присвоенію власти и притомъ въ такихъ необычныхъ, несовмѣстныхъ съ парламентской жизнью формахъ! Важнѣе имѣть въ виду эту ошибку для избѣжанія подобныхъ ошибокъ въ будущемъ. Насколько Россія представляетъ собою самобытная, отличающія ее отъ Западной Европы, формы, настолько она должна избѣгать въ своихъ политическихъ учрежденіяхъ рабскаго подражанія какому-либо изъ сложившихся на Западѣ по мѣстнымъ условіямъ политическихъ типовъ. Россія по своей исторической формации и преданіямъ, по своей географической обширности и по своему этнографическому составу, включая въ себѣ народности ей враждебныя и народности мало культурныя, нуждается въ послѣдовательной твердой внутренней политикѣ, независимой отъ рѣчей случайныхъ ораторовъ, отъ сдѣловъ въ „кулуарахъ“, отъ случайнаго блока партій, тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда страна глубоко взволнована не столько политическими идеями, сколько социальными интересами, когда сотни тысячъ людей пользуются нравственнымъ расслабленіемъ общества для дикаго разбоя, когда сотни интеллигентныхъ людей одержимы эпидемической маніей, напоминающей самыя темныя изувѣрства религіознаго сектантства, маніей, проявляющейся въ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ передъ кумиромъ и въ дикомъ мученическомъ самоистребленіи.

При такихъ условіяхъ всякое партійное правительство только ухудшило-бы дѣло; въ рукахъ крайнихъ партій оно повело бы даже невольно къ поощренію иллюзіи, къ еще большому разгару страстей и содѣйствовало бы всеобщему разложенію; въ рукахъ же искреннихъ либераловъ оно оказалось бы безсильнымъ или впало бы въ противорѣчіе со своими принципами. Это не значитъ, что правительству не должно призывать въ свой совѣтъ и къ управленію либеральныхъ людей, облеченныхъ довѣріемъ общества; это не значитъ, что такія лица должны отказываться отъ участія въ управленіи страной и посильнаго на него вліянія, но это значитъ, что надо отдѣлаться отъ заблужденія, будто Россія заживетъ только тогда конституціонною жизнью, когда портфели министровъ будутъ распределяться въ кулуарахъ Государственной Думы и во главѣ самой многочисленной арміи на свѣтѣ можетъ оказаться, какъ во французской республикѣ, думскій ораторъ. Поэтому нельзя не сочувствовать тому, что въ прекрасномъ воззваніи, разосланномъ вами, на видномъ мѣстѣ поставлено *единеніе Монарха съ народомъ*. Но это выраженіе не должно быть лишь украшеніемъ рѣчи, нѣтъ, оно должно имѣть опредѣленный и реальный смыслъ и служить основаніемъ для избирательной кампаніи. Оно должно быть на са-

дѣла отличительной чертой союза 17-го октября, отграничивающей его отъ партій, еще не сброшенныхъ съ себя своей революціонной скорлупы. Союзъ 17-го октября не долженъ смущаться, если его еще разъ захлестнетъ избирательная волна, если онъ не будетъ обладать въ новой Думѣ большинствомъ голосовъ. Но важно бы ни было число его членовъ въ новой Думѣ, они должны сильнѣе и яснѣе поддерживать въ ней либеральный принципъ, въ основаніи котораго лежитъ различіе между свободой отъ своевластія; они должны воздерживаться отъ всякой сдѣлки, послѣдствіемъ которой можетъ быть замѣна стараго порядка самодержавіемъ и тиранніей властолюбивой партіи.

Для политическаго воспитанія русскаго народа было сдѣлано очень мало при старомъ порядкѣ; при новомъ же порядкѣ, напротивъ, сдѣлано много, чтобы сбить его съ толку. Русское общество еще недостаточно оцѣнило то, что оно можетъ извлечь изъ существующей конституціи, и въ значительной степени живетъ въ иллюзіяхъ.

Мысль, что политическая свобода не использована правильно, начинаетъ сознаваться и кадетами. По крайней мѣрѣ г. Милюковъ, извѣстный лидеръ кадетовъ, въ своей бесѣдѣ съ сотрудникомъ французской газеты „Temps“ высказалъ слѣдующій взглядъ на современное положеніе Россіи.

„Будущее задержано завѣсой, но и въ настоящемъ есть теченія, которыя влекутъ къ будущему и могутъ быть подвергнуты анализу. Два изъ нихъ — въ особенности. Первое, повидимому, наиболѣе сильное, есть стремленіе къ умѣренности. Всѣ утомлены трехлѣтней борьбой и хотятъ передохнуть. Этой потребности отдохновенія не чуждъ страхъ передъ размахомъ политическихъ событій. Чувствуется не только утомленіе, но неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, то, что англичане называютъ unsafe. Безопасности нѣтъ нигдѣ. Наиболѣе смиренные принуждены защищаться съ оружіемъ въ рукахъ, и всѣ до такой степени подвліяніемъ паники, что „буржуазный трусъ“ царить надъ „гражданской доблестью“.

Въ концѣ-концовъ верхъ возьметъ настроеніе противореволюціонное, тѣмъ болѣе, что, повидимому, въ общественномъ мнѣніи побѣда за политическими свободами обезпечена. Развѣ она не была осуществлена народнымъ представительствомъ въ Думѣ? Развѣ печать не пользуется свободой, граничащей съ злоупотребленіемъ? Развѣ общественныя собранія не осуществляются помимо разрѣшеній, подъ звукъ революціонныхъ пѣсенъ и подъ сѣнью красныхъ флаговъ, удалять которые никому и въ голову не приходитъ? Свобода! Да, ея больше, чѣмъ надо. Это почти произволь, начинающій беспокоить буржуазію. При такихъ условіяхъ нѣтъ основаній ожидать дальнѣйшаго роста революціоннаго движенія. Мы скорѣе передъ реакціей Термидора“.

Судя по тѣмъ широкимъ размахамъ, которые сдѣлала наша революція, дѣйствительно, какъ будто нѣтъ основаній ожидать дальнѣйшаго роста революціоннаго движенія, — слишкомъ много ею исковеркано; но съ другой стороны хаотическое состояніе общественной жизни во всѣхъ ея отрасляхъ такъ ши-

роко распространилось, что надѣяться на его скорое прекращеніе трудно. Трудно въ настоящее время разобраться, гдѣ политическая борьба, гдѣ — лишь грубое проявленіе низменныхъ инстинктовъ, попирающихъ все чистое, благородное и святое. Для исцѣленія этого недуга недостаточны будутъ и самыя либеральныя реформы.

Въ статьѣ „Аграрныя разочарованія“ *Россія* дѣлаетъ критическую оцѣнку кадетской программы по аграрному вопросу на основаніи отзывовъ европейскихъ знатоковъ этого вопроса. Лондонскій „Times“ говоритъ, что кадеты желаютъ немедленно разрѣшить аграрный вопросъ, тогда какъ эта задача можетъ заполнить жизнь серьезныхъ государственныхъ людей нѣсколькихъ поколѣній; они этимъ показываютъ недостатокъ практической оцѣнки громаднѣе трудностей, съ которыми имъ пришлось бы встрѣтиться. По мнѣнію другихъ англійскихъ газетъ, усиль русскихъ революціонеровъ обратилъ бы Россію въ дикую степь и былъ бы жесточайшимъ ударомъ культурѣ всего человѣчества. Извѣстный нѣмецкій экономистъ Бухенбергъ замѣчаетъ, что никакая перемѣна въ общественномъ строѣ не была бы такъ опасна для правильнаго, устойчиваго и обильнаго снабженія населенія средствами продовольствія, какъ проповѣдуемый социаль-демократіей переходъ земли въ государственную собственность и превращеніе всѣхъ земельныхъ собственниковъ въ классъ мелкихъ арендаторовъ, зависящихъ въ своемъ хозяйственномъ положеніи отъ настроенія будущаго общественнаго управленія, отъ измѣняющихся условій аренды, и потому прямо вынужденныхъ вести хищническое хозяйство. Извѣстный французскій экономистъ Поль Леруа-Болье, недавно посѣтившій Россію специально для личнаго ознакомленія съ постановкой нашего аграрнаго вопроса, также отрицательно отнесся къ аграрнымъ принципамъ, которые проповѣдуются крайними теоріями. Передавъ, говоритъ онъ, всю или почти всю землю въ вѣдѣніе крестьянскаго хозяйства, Россія бы осуществила одну изъ наиболѣе антикультурныхъ и антиэкономическихъ мѣръ, какую только можно представить. Она утвердила бы на прочныхъ основаніяхъ рутинность и непроизводительность своего земледѣлія и своего сельскаго населенія. Эта операція, вмѣсто того, чтобы ускорить, задержать прогрессъ русскаго земледѣлія и развитіе благосостоянія крестьянства. Раздѣлите хоть всѣ земли между крестьянами, чрезъ десять лѣтъ старыя трудности оживутъ: вы всегда будете имѣть предъ собою нищенское земледѣліе съ жалкой производительностью и бѣдствующее сельское населеніе.

Соціалистическія теоріи совершенно не вяжутся съ дѣйствительностью русской жизни. Защитники этой теоріи имѣютъ въ виду какое-то отвлеченное пространство, а не Россію, съ ея бытовымъ укладомъ, и какихъ-то фантастическихъ людей, а не русское крестьянство съ его культурными особенностями и жизненными требованіями. По ихъ мнѣнію, не реформы должны приспособляться къ условіямъ данной страны, а, наоборотъ, страна должна быть приспособлена къ сочиненной ими реформѣ.

Какъ уже извѣстно изъ телеграфныхъ сообщеній, въ Сѣдлецѣ произошелъ погромъ. Вотъ подробности этого событія по сообщенію корреспондента „Нов Времени“.

26 августа былъ мѣстный католическій праздникъ, пришедшійся въ этомъ году въ субботу. Весь этотъ день прошелъ спокойно, и ничто не предвѣщало той бури, которая разразилась черезъ нѣсколько часовъ. Еще въ 8 часовъ вечера городъ жилъ своею обычной жизнью, но вотъ около 9 часовъ послышались сперва револьверные выстрѣлы, а за ними ружейные—одиночные и залпы. Въ одно мгновеніе движеніе на улицахъ прекратилось, и перепуганные жители попрятались по домамъ, хотя большинство ничего не понимало и даже не догадывалось о причинѣ этой внезапной пальбы. Нѣкоторые остались тамъ, гдѣ ихъ застала перестрѣлка, и возвратились домой лишь на слѣдующій день. Такъ было, напримѣръ, съ посѣтителями мѣстнаго клуба, проведенными тамъ очень тревожную ночь. Выстрѣлы продолжались до утра съ перерывами на четверть или на полчаса.

Скоро удалось узнать что въ разныхъ частяхъ города, точно по какому-то сигналу, а всего вѣрнѣе по сговору, почти одновременно стали стрѣлять въ помѣщенія воинскихъ частей изъ домовъ, расположенныхъ по близости. Солдаты не остались въ долгу и на выстрѣлы отвѣчали выстрѣлами въ тѣ дома, откуда сыпались револьверныя пули. Возлѣ самаго клуба помѣщается военная гауптвахта. Она подверглась особенно ожесточенному разстрѣлу. Можно себѣ представить настроеніе солдатъ, измученныхъ тяжелою службою среди враждебнаго еврейскаго населенія. Имъ приходилось отбывать охрану черезъ ночь въ теченіе цѣлаго мѣсяца, т.е. провести 15 ночей, не досыпая и не доѣдая; отъ усталости и бессонницы они дошли до послѣдней степени нервнаго напряженія.

Настало утро 27 августа; но пальба не прекращалась. На улицахъ было пусто, городъ словно вымеръ. Изрѣдка выходили за водой въ сопровожденіи часовыхъ; надо было отправить прислугу въ аптеку, и тоже пришлось прибѣгнуть къ охранѣ конвойныхъ. Всякаго прохожаго останавливали и опрашивали, въ бѣжавшихъ стрѣляли. Стѣны многихъ домовъ были испещрены пулями, а стекла въ окнахъ перебиты. За ночь въ городѣ вспыхнуло четыре пожара, къ счастью, незначительныхъ; ихъ удалось сейчасъ же потушить съ помощью пожарныхъ и солдатъ.“

Умѣренные польскія газеты сильно осуждаютъ безумную тактику сѣдлецкихъ революціонеровъ, вызвавшихъ погромъ въ городѣ. Такъ Польская Газ. пишетъ:

„Предъ событіями этими край стоятъ въ тревогѣ и изумленіи. Стоитъ и спрашиваетъ: что это дѣлается? Кто эти „какіе-то люди“, которые стрѣльбой въ войска вызываютъ такія репрессіи? Какое они имѣютъ право навлекать на городъ такое бѣдствіе? Какаа цѣль этой адской работы? Скажутъ, что это были провокаторы изъ „черной сотни“? Это можно было бы думать, если бы не цѣлый рядъ нападеній на полицію и войска, производившихся въ послѣднее время кое-къмъ инымъ. И пока не будетъ констатировано противное, мы должны вѣрить сообщеніямъ, припи-

сывающимъ погромъ несчастнаго населенія Сѣдлеца дѣйствіямъ обезумѣвшихъ революціонеровъ“.

О настроеніи въ городѣ, предшествовавшемъ погрому, корреспондентъ „Варшав. Дневн.“ говоритъ:

„О спокойствіи жители Сѣдлеца давно забыли. Послѣдніе мѣсяцы происходило столько убійствъ! Еще свѣжо впечатлѣніе бомбы, брошенной въ полиціймейстера Гольцева человека, у котораго послѣ его смерти не нашлось въ домѣ нѣсколькихъ рублей для посылки телеграммъ роднымъ.“

Еврейская молодежь не стѣсняясь носила свой мундиръ террористовъ—черныя рубашки, и вела себя крайне вызывающе по отношенію къ офицерамъ и солдатамъ. Со своей стороны войска съ каждымъ новымъ террористическимъ актомъ становились все нервнѣе и озлобленнѣе. Недавно еще случилось, что одну даму, жену виднаго должностнаго лица, посадили съ извозчика прикладомъ за ея отказъ исполнить требованіе военнаго положенія. Вечерами въ темнотѣ на окраинѣ города даже офицеры, проходя мимо часового, какъ и другіе прохожіе, повинуются крику: „руки вверхъ!“ изъ опасенія дерзкаго переодѣванія бомбистовъ. Напряженіе было огромное, и какъ грозовая туча, все это напряженіе разразилось страшнымъ ударомъ грома при попыткѣ революціонеровъ заставить врасплохъ войска и массовой стрѣльбой терроризовать, утомить ихъ.“

Начался новый учебный годъ. Что онъ дастъ намъ въ будущемъ? Печать призываетъ молодежь къ усердному труду, и сама молодежь, повидному, готова и стремится взяться серьезно за дѣло. „Мы переживаемъ такой историческій моментъ, говоритъ „Церковный Голосъ“, который требуетъ наиболѣе усиленнаго выпуска людей, приобщенныхъ къ высшей культурѣ. Только наличность достаточнаго числа истинно-просвѣщенныхъ дѣятелей можетъ сдѣлать этотъ моментъ зарею великаго будущаго свободной Россіи. Свобода, за которую борется Россія, приобрѣтается трудомъ и обезпечивается миромъ. Кто идетъ къ новому свободному будущему, да будетъ его достоинъ. Кто хочетъ богатства духовнаго и матеріальнаго, долженъ быть трудоспособнымъ. Кто жаждетъ культурныхъ завоеваній, тотъ долженъ вооружиться знаніями.“

Молодежь, говоримъ, сама сознала потребность труда; бездѣйствіе высшихъ школъ, очевидно, уже надобно ей. Вотъ прекрасное письмо одного студента, какъ нельзя лучше характеризующее настроеніе если не всей, то во всякомъ случаѣ лучшей части нашей учащейся молодежи:

„Общественное мнѣніе лишь до тѣхъ поръ считалось съ голосомъ учащейся молодежи, пока она была окружена ореоломъ знанія, пока она въ этическомъ и умственномъ отношеніи представляла ячейку высшей культуры... Поэтому дальнѣйшее пожертвованіе наукой и коллективнымъ трудомъ въ пользу революціонной борьбы поведетъ къ полному паденію репутаціи студентовъ въ глазахъ всего мыслящаго міра. Продолженіе академической забастовки явится уже злостнымъ банкротствомъ интеллигенціи передъ обновляющейся Россіей. Разъ мы говоримъ о правѣ и законности, является необходимость въ общественномъ

слово, который взял бы на себя охрану этих новых правовых отношений и воплотил бы конституционную этику... Если мы, молодежь, не будем служить примѣромъ даже подчеркнутой этичности и уваженія къ личности, то мы будемъ сметены... „ибо не будетъ у насъ *raison d'être* передъ русскимъ народомъ и его будущимъ“. (Русск. Вѣд.).

Примѣры революціоннаго дикаго изувѣрства продолжаютъ обнаруживаться. Вотъ извѣстіе. „14 августа въ деревню чарнарадомскаго уѣзда прибыли на пароконной подводѣ 16 злоумышленниковъ, вооруженныхъ кинжалами, револьверами и ружьями, направились въ домъ крестьянина Яна Люстека, связали его и всѣхъ членовъ его семейства и потребовали под угрозой лишенія жизни 15000 р. Люстека отдалъ имъ 800 руб., сказавъ, что больше денегъ не имѣетъ. Тогда нѣкоторые изъ грабителей облили керосиномъ ноги связанной жены Люстека и зажгли ихъ; другіе же, обмотавъ веревкой шею его сына, повѣсили послѣдняго на балкѣ и сняли его лишь тогда, когда онъ сталъ хрипѣть. Похитивъ затѣмъ разныя вещи на сумму около 100 руб., грабители запрягли пару лошадей Люстека въ его же телѣгу и уѣхали по направленію къ Радому, но на 8-й верстѣ отъ города оставили въ лѣсу уведенныхъ лошадей, направившись далѣе, вѣроятно, на собственной подводѣ.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 сентября. Въ руководящихъ сферахъ склоняются къ мысли, что существующій законъ о выборахъ долженъ быть измѣненъ. Необходимо установить или строго цензовое или всеобщее избирательное право, кромѣ того, измѣнить способъ выборовъ. Много сторонниковъ имѣетъ предложеніе ввести двухстепенные выборы по деревнямъ и прямыя въ городахъ. Въ этомъ смыслѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вырабатывается проектъ. Вопросъ, какъ съ нимъ поступить, еще не рѣшенъ.

Особое совѣщаніе по продовольственному вопросу подъ предѣтельствомъ Гурко опредѣлило въ 120 милліоновъ руб. сумму, потребную для покрытія расходовъ по приобрѣтенію продовольственнаго и сѣменнаго хлѣба и въ 42717580 рублей сумму, потребную для организациі побочныхъ видовъ помощи нуждающемуся населенію.

Всероссійскій церковный соборъ созывается весною 1907 г. Засѣданія предсоборнаго присутствія возобновятся 15 ноября. Программа занятій будетъ нѣсколько сокращена въ видахъ ускоренія созыва собора.

ПЕТЕРГОФЪ, 2 сентября. Генераль Треповъ сегодня около шести часовъ вечера скончался во время отдыха у себя на дачѣ отъ разрыва сердца.

ПЕТЕРБУРГЪ, 6 сентября. Упраздняется въ сред нихъ учебныхъ заведеніяхъ институтъ старость. Ученики устраниются отъ завѣдыванія библіотекой. Запрещается выписка газетъ и журналовъ, не вошедшихъ въ послѣдній министерскій каталогъ.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились сообщенія о томъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ ве-

дутся энергичныя работы въ цѣляхъ оказать воздѣйствіе на ходъ предстоящихъ выборовъ для проведенія въ Государственную Думу лицъ, угодныхъ правительству, и что на расходы на этотъ предметъ отпущено будто-бы 500000 руб., каковая сумма по мѣрѣ расходования будетъ пополняться. Далѣе указывалось, что въ тѣхъ-же цѣляхъ увеличенъ составъ особой канцеляріи по дѣламъ о выборахъ и самая канцелярія переводится въ новое помѣщеніе. Всѣ сообщенія подобнаго содержанія являются, повидимому, плодомъ недоразумѣній. Упомянутый кредитъ въ 500000 руб. дѣйствительно ассигнованъ министерствомъ финансовъ, но не на предвыборную агитацію, а на расходы по выборамъ въ Государственную Думу, предусмотрѣнные положеніемъ о выборахъ. Перечисленные расходы при производствѣ выборовъ въ Государственную Думу перваго созыва составили въ итогѣ свыше 600000 руб., расходы же по предстоящимъ выборамъ опредѣляются въ значительно большихъ размѣрахъ, такъ какъ нынѣ выборы будутъ произведены повсемѣстно въ имперіи, между тѣмъ какъ ко времени вослѣдованія Высочайшаго указа 8-го іюля сего года о роспускѣ Государственной Думы выборы находились въ первой стадіи производства въ пяти областяхъ туркестанскаго генераль-губернаторства, въ двухъ областяхъ пріамурскаго генераль-губернаторства, въ иркутской губерніи и якутской области. Переписка по расходамъ въ его распоряженіи кредитовъ по прежнимъ выборамъ, а также по тѣмъ расходамъ, которые будутъ производиться при предстоящихъ выборахъ изъ кредита въ 500000 руб. и дополнительныхъ къ нему ассигнованій не составляла, не составляетъ и не будетъ составлять никакого секрета. Особое дѣлопроизводство по выборамъ въ Государственную Думу открыто ежедневно отъ 9 часовъ вечера (дневныхъ занятій не бываетъ). Желающіе могутъ въ это время обозрѣвать всю подлинную переписку, относящуюся къ произведеннымъ и производимымъ нынѣ расходамъ. Личный составъ дѣлопроизводства не только не усиленъ, но, наоборотъ, значительно сокращенъ въ виду меньшей сложности предстоящей при вторичныхъ выборахъ работы. Дѣлопроизводство уже съ мая мѣсяца занимаетъ помѣщеніе по Пантелеймоновской улицѣ, № 9, въ зданіи, принадлежащемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

ТИФЛИСЪ, 7 сентября. Священники грузины, подписавшіе петицію намѣстнику объ отмѣнѣ смертной казни, подали въ консисторію для доклада намѣстнику заявленіе: „По выслушаніи епископскаго разумленія, мы сознаемъ ошибку, что подали петицію намѣстнику, помимо вѣдома мѣстнаго епископа, и изложили ходатайство въ формѣ, несоотвѣтствующей высокому положенію намѣстника, представителя царской власти на Кавказѣ, въ чемъ каемся, присовокупляя, что мы руководились исключительно чувствомъ христіанской любви и состраданія къ ближнимъ“.

РИГА, 7 сен. Въ нѣмецкихъ газетахъ напечатано воззваніе къ нѣмецкой молодежи, приглашающее къ участію въ защитѣ родныхъ очаговъ Курляндіи отъ нападены революціонныхъ шаекъ, направляемыхъ международной социаль-демократіей. Въ воззваніи говорится: „Прекрасно вооруженныя шайки грабятъ, жгутъ и убиваютъ, намѣреваясь уничтожить насъ или

по крайней мѣрѣ лишить насъ крова. Защита родного очага есть священная и благороднѣйшая обязанность. Дѣло идетъ о томъ, быть или не быть. Все пригото- влено для самообороны, ждемъ только васъ, необхо- димо организовать самооборону, хотя бы пока только для Курляндіи. Заявленія о вступленіи въ самооборону принимаются въ редакціяхъ“.

Официальная извѣстія по епархіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слуша- ли: представленія нѣкоторыхъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ о встрѣчаемыхъ во вѣреныхъ имъ епархіяхъ затрудненіяхъ при совершеніи браковъ и о возможныхъ мѣрахъ къ ихъ облегченію. *Приказали:* Опре- дѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 декабря 1905 г. за № 6631, было разрѣшено Преосвященному митро- политу с.-петербургскому примѣнять, въ виду облег- ченія встрѣчаемыхъ при совершеніи въ г. С.-Петер- бургѣ браковъ затрудненій, нижеслѣдующія правила: 1) оглашенія о бракахъ производить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться независимо отъ времени ихъ проживанія въ при- ходѣ и принадлежности къ тому или иному со- словію, ограничиваясь лишь наличностью полицей- ской прописки въ предѣлахъ прихода и за симъ, передъ совершеніемъ браковъ, не требовать отъ брачующихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки; 2) не требовать отъ желающихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности и о припискѣ къ при- зывному участку; 3) при увѣреніи желающихъ всту- пить въ бракъ объ исполненіи ими долга исповѣди и Св. Причастія не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства, предоставивъ сіе пастырской попечительности и благоразумію священ- ника, а также совѣсти брачующихся, и 4) въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительно- сти полученія ихъ, ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свидѣ- тельства о правоспособности ко вступленію въ бракъ или принимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣтельствованныя нота- ріусомъ въ порядкѣ ст. 73 и 83 Пол. о нотар. части, если таковыя будутъ представляемы помянутыми лицами; о чемъ было дано знать преосвященному митрополиту с.-пе- тербургскому указомъ и вмѣстѣ съ симъ циркуляр- ными указами, отъ 4 января 1906 года за № 1, со- общено было, для свѣдѣнія, епархіальнымъ преосвя- щеннымъ. Нынѣ нѣкоторые изъ епархіальныхъ преосвя- щенныхъ испрашиваютъ разрѣшенія на примѣненіе изложенныхъ правилъ въ городахъ и селахъ подвѣдо- мыхъ имъ епархіи. Выслушавъ таковыя представле- нія преосвященныхъ и не встрѣчая препятствій къ

удовлетворенію ихъ ходатайствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Разрѣшить всѣмъ епархіальнымъ началь- ствамъ въ потребныхъ случаяхъ примѣнять выше- изъясненныя правила о мѣрахъ къ облегченію соверше- нія браковъ въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ, о чемъ, для исполненія, сообщить епархіальнымъ преосвящен- нымъ циркулярными указами. Августа 14 дня 1906 г.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Н. Токмаковъ. Секретарь Георгій Губаревъ.

Редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ,	↑ ↓	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСК. КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ и приборовъ для освященія храмовъ
--	--------	---

и проч. церковная утварь—серебряная и аликс

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ

принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.

Продана безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ, въ домѣ Столичнаго дом- барда и Отдѣленіе въ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ— противъ Главнаго Дома, уголъ Царской улицы, при Епархіальномъ свѣчномъ складѣ.

* * * * *

ЦѢНЫ ДЕШЕВЛЕ существующихъ противъ дру- гихъ торговцевъ въ ярмаркѣ, такъ какъ торговля производится безпошлинно и не несетъ другихъ обычныхъ накладныхъ расходовъ.

ПРАВЛЕНІЕ.